

17 апреля 2047 года

- Позвольте мне только подправить ваш макияж, мадам президент, - сказал молодой человек, его черные волосы торчали вверх и коротко жужжали сбоку, толстый золотой обруч свисал с его левого уха.

Я все еще сидела на диване перед живой аудиторией студии, мое сердце глухо стучало. Боль в моем фута-члене, сжимающем переднюю часть моей узкой юбки, ослабла, когда мужчина втер жидкую основу на мое лицо, толще, чем то, что я обычно ношу. Но вы действительно должны были применить это, когда имеете дело с камерами. Это не изменилось за те тридцать лет, что я был в центре внимания с тех пор, как мир узнал, что я первый фута.

Я выдержала все это с достоинством и изяществом. В конце концов, я была бывшим президентом Соединенных Штатов. И всего лишь несколько месяцев отделяют нас от вступления в должность первого правителя мира, избранного народами мира. В основном женщины и мои тысячи и тысячи дочерей фута. Только женщины ... любили меня. В первый раз, когда они столкнулись со мной, они были настолько переполнены похотью, что просто должны были трахнуть меня.

Вот почему гримерша меня так трогала. Вся съемочная группа ток-шоу, отмечавшего мой сорок восьмой день рождения, была исключительно мужского пола именно по этой причине, и аудитория студии была разделена экраном, не давая им добраться до меня.

Они все еще жаждали меня. Я слышала, как они выкрикивали мое имя. Все они были темными тенями благодаря огням сцены, но я знала, что многие из них сверкали своими сиськами передо мной, просто жаждали насладиться первой в мире футой.

- Оплодотворите меня, Госпожа президент!- взывала какая-то женщина.

- Оплодотворение, - Аделия Таш, ведущая ток-шоу с карамельной кожей, вздохнула с веселым восторгом. Она потеряла живот. Я обрюхатла ее девятнадцать лет назад, когда она в первый раз брала у меня интервью. Наша дочь-фута только начинала учиться в колледже.

- Вот и ты, - сказал мужчина, отступая назад и кивая головой.

- Ты просто совершенство. Интервью проходит так хорошо.

- Спасибо, - сказала я, натянуто улыбаясь ему.

- Одна минута, - выкрикнул продюсер-мужчина.

Рекламный перерыв уже наполовину закончился.

- Ты делаешь это потрясающе, - сказала Шэррон, моя голубоглазая и молодая жена. Она села рядом со мной и хлопала меня по бедру. Я была вдвое старше ее. Мне потребовалось так много времени, чтобы наконец найти себе женщину. Курт, мой первый и единственный бойфренд, всегда говорил, что я найду ее.

Он нашел свою настоящую любовь задолго до того, как я нашла свою.

- Спасибо, Шэррон, - сказала я, улыбаясь двадцатитрехлетней красавице, чьи рыжеватые волосы рассыпались по лицу. Я посмотрела вниз на ее живот, вздувшийся вместе с нашей

третьей дочерью.

Единственная женщина, с которой у меня было больше одного ребенка. Единственная женщина, которую я когда-либо по-настоящему любила. Я заботилась о многих, даже о матери, тете и бабушке Шэррон. Но я только дорожила ею. Я погладила жену по щеке и наклонилась, чтобы поцеловать ее в губы, так радуясь, что мы были вместе последние пять лет.

Я все еще чувствовала на губах следы моей спермы от минета, который она сделала мне во время последнего рекламного перерыва. Мой член фута ныл и пульсировал под юбкой. Мой трансформированный клитор раздулся до полной толщины, снова став твердым, как камень.

Я прервала поцелуй.

- Ммм, как ты думаешь, ты сможешь отсосать мне еще раз?

- Тридцать секунд, - сказал продюсер.

- Прости, милая, - сказала Шэррон, ее голубые глаза светились весельем, а на губах играла улыбка. Так похоже на улыбку ее отца.

- Тебе просто придется помучиться. Но... может быть, я дам аудитории студии небольшое удовольствие и позволю вам наслаждаться другой моей дыркой во время следующего перерыва.

- Я была бы рада сделать это, Бекки, - простонала Аделия.

- Видишь, так много возможностей, - сказала Шэррон без малейшей ревности в голосе. Она понимала, что я никогда не смогу полностью принадлежать ей. На самом деле, она выбрала восемнадцатилетнюю девственницу, которую я лишала девственности каждый день, наслаждаясь тем, что приносила их в нашу постель. Ей нравилось смотреть, как я лопаю их вишни и сажаю ребенка им в живот.

- Это та часть истории, которая мне нравится.

- Оплодотворение женщин? - Спросила я свою жену.

Она подмигнула мне, а затем неторопливо вернулась за кулисы, когда продюсер крикнул:

- И эфир через пять, четыре, три... два, один, - произнес он одними губами, и на трех камерах, снимавших нас, зажглись красные огоньки.

- Добро пожаловать обратно на празднование день рождения Бекки Вудард, - промурлыкала Аделия Таш, сидя с такой уверенностью, что смотрела в камеру два, расположенную прямо посередине.

- Прямо перед тем, как нам пришлось сделать быстрый перерыв для наших спонсоров, первая в мире фута рассказала нам о большом сюрпризе, который она получила.

Я кивнул головой.

- После того, как я приняла то, кем я была во время оргии в моем общежитии, что для меня было нормально наслаждаться всеми женщинами, которых я трахала, я бросилась в секс. Это было почти 24/7. Женщины из моего колледжа просто жаждали трахнуть меня. Все они хотели хоть разок насладиться первой в мире футой.

- Мне пришлось нанимать помощников. Курт, мой бывший парень Гарри и Крис были такими милыми парнями, чтобы помочь мне контролировать прилив.

- И вы жаждете наслаждаться всеми письками вокруг вас?- Спросила Аделия.

- Ну, конечно, - сказала я со смехом.

- Кто же не наслаждается какой-нибудь горячей киской? Ну, Крис был просто счастлив наслаждаться своей новой подругой Тиффани. Ему нравилось смотреть, как я трахаю ее все время. Он знал о футах, когда они были просто воображением японского художника манги. Поскольку я была так занята траханьем, у меня не было времени на учебу, и он был более чем счастлив делать мои школьные задания в обмен на то, чтобы смотреть, как я трахаю Тиффани, чтобы он мог наслаждаться небрежными секундами.

- Ну и жизнь же ты прожила, - засмеялась Аделия.

Зрители в студии захихикали в знак согласия.

- Курт и Гарри были такими же, как я ... секретари. Они контролировали доступ ко мне, убеждаясь, что я не просто толпилась с девушками, гарантируя, что те же самые не всегда монополизировали меня. Весть о нем просочилась за пределы нашего кампуса. В новостях начали появляться истории обо мне. Журналы светской хроники и религиозные форумы начали говорить обо мне по разным причинам. Консерваторы осуждали сексуальные извращения, происходящие в Вашингтонском университете, или объявляли футас мистификацией, в то время как либералы поддерживали меня и мой свободный любовный образ жизни.

- Прошло полтора месяца с начала этой жизни, когда случился большой сюрприз.- Я чувствовала, что аудитория росла в ожидании. Аделия наклонилась ко мне, когда я рассказывала о том дне в середине ноября почти тридцать лет назад.

<http://erolate.com/book/1405/42228>